

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

В. КИРСАНОВ

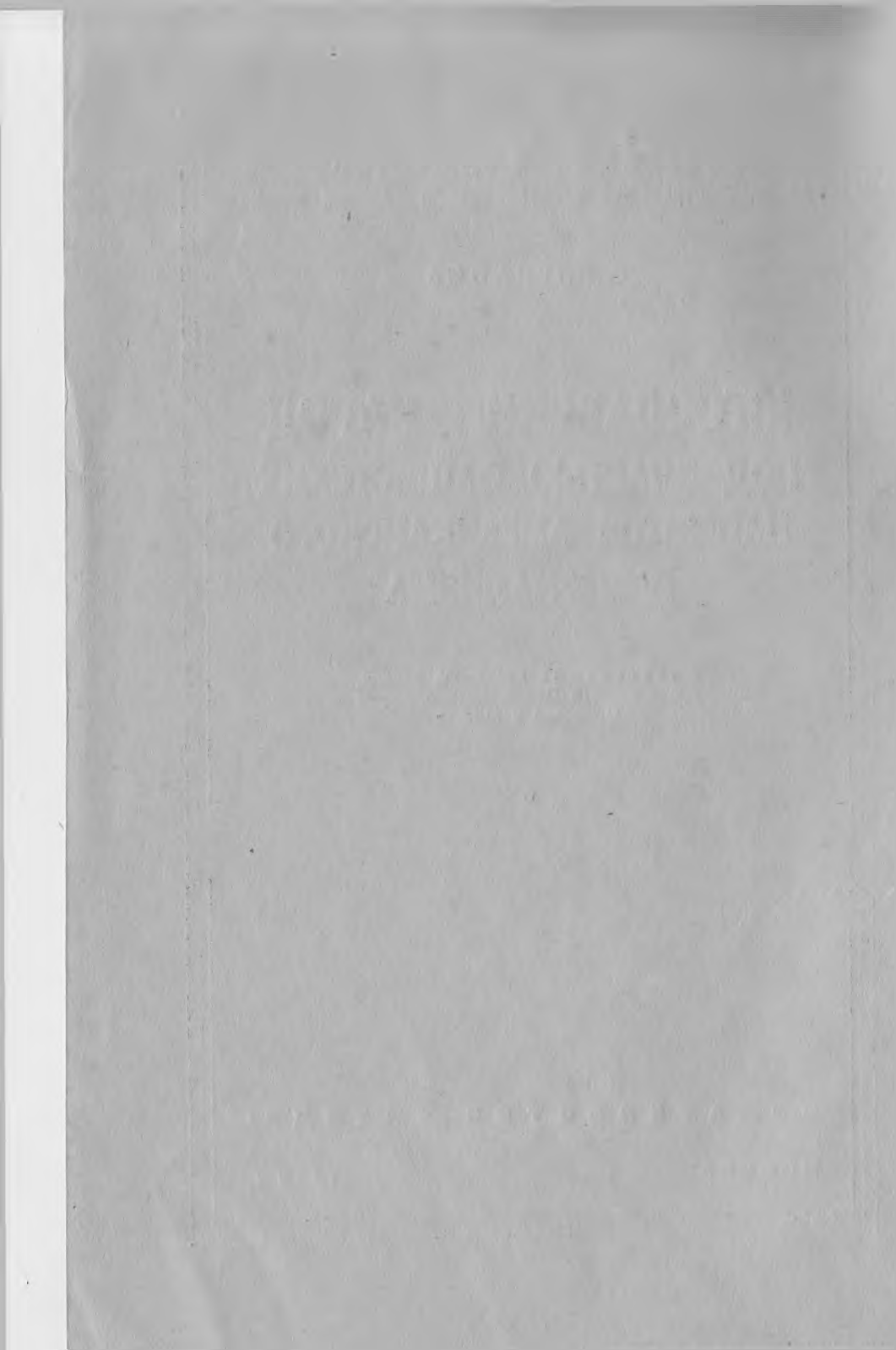
**ЮГОСЛАВСКИЙ НАРОД
ПОД ВЛАСТЬЮ ФАШИСТСКИХ
НАЙМИТОВ АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА**

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральной лектории
Общества в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

МОСКВА

1950 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

В. КИРСАНОВ

ЮГОСЛАВСКИЙ НАРОД
ПОД ВЛАСТЬЮ
ФАШИСТСКИХ НАЙМИТОВ
АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном
лектории Общества в Москве

ПОПРАВКА

На стр. 8 (21-я строка снизу) напечатано:
в июле 1948 года; **следует читать:** в июне 1948 года.
К брош. В. Кирсанова.

ПЛАН ЛЕКЦИИ

	Стр.!
Клика Тито — агентура империалистов	3
Разложение югославской компартии изнутри и превращение её в подсобный полицейский аппарат банды Тито — Ранковича . . .	6
Кровавый террор в Югославии и фашизация страны	10
Титовцы — активные пособники англо-американских поджигателей новой войны	15
Последствия отрыва Югославии от демократического лагеря . .	21
Югославский народ поднимается на освободительную борьбу против клики Тито	27

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3, Редакционно-издательскому отделу Общества.

Редактор — И. Н. МЕДВЕДЕВ.

А — 05328. Подписано к печати 1/VIII 1950 г. Тираж — 150 тыс. экз.

Объём 2 печ. л.

Заказ № 1724.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Исторические победы Советского Союза и его славной армии, освободившей от фашистской тирании народы Центральной и Юго-Восточной Европы, привели к укреплению и расширению базы социализма и демократии во всём мире. В течение нескольких послевоенных лет окрепли и добились значительных успехов страны народной демократии. Успехи этих стран на пути строительства основ социализма вызывают бешеную злобу империалистов, которые хотят повернуть ход истории вспять и оторвать страны народной демократии от лагеря социализма. Потерпев провал в попытках с помощью буржуазных партий и правых социал-демократов свергнуть народно-демократические режимы и, опираясь на «план Маршалла», подчинить себе страны народной демократии, империалистические агрессоры пустили в ход свой последний резерв — клику Тито, пробравшуюся к власти в Югославию.

Клика Тито — агентура империалистов

Как известно, клика Тито совершила контрреволюционный переворот в Югославии и оторвала страну от демократического лагеря. По указке своих англо-американских хозяев белградская правящая клика за короткий срок завершила свой предательский путь от буржуазного национализма к фашизму с его военно-террористической диктатурой и прямой изменой национальным интересам Югославии. С помощью обмана и методов террора титовцы ликвидировали народно-демократический строй в Югославии и поставили страну в полную зависимость от империалистического лагеря.

Ныне югославское правительство, представляющее собой наёмную банду шпионов и убийц, находится на службе иностранных империалистических кругов и является орудием их агрессивной политики. Фашистская клика Тито — Ранковича, действуя заодно с англо-американскими поджигателями войны, ведёт подрывную деятельность против движения сторонников мира, против коммунистических партий всего мира, против стран народной демократии и Советского Союза. Клика Тито — злейший враг народов Югославии, их свободы и независимости.

Клика Тито — давнишняя агентура англо-американских империалистов, и переход её к фашизму не случаен. «Известно, — указывается в резолюции совещания Информационного бюро

коммунистических партий, состоявшегося в ноябре 1949 года, — что буржуазия издавна применяет старый метод вербовать для себя шпионов и провокаторов в рядах партий рабочего класса. Таким способом империалисты стараются разложить эти партии изнутри и подчинить их себе. В Югославии им удалось добиться этой цели».

Почему всё же империалистам удалось насадить своих наймитов-шпионов в рядах коммунистического движения в Югославии? Почему банда Тито смогла пробраться к власти и разложить югославскую компартию, где ныне действуют ярые фашисты и враги рабочего класса, самочинно выступающие под флагом «коммунистической партии»?

Ответ на этот вопрос даёт история рабочего движения в Югославии. Известно, что ещё в довоенный период компартию Югославии разедала изнутри длительная фракционная борьба, навязанная ей провокаторами и различными оппортунистическими элементами. Не случайно, что предвоенная деятельность КПЮ, находившейся более 15 лет на нелегальном положении, характерна многочисленными провалами партийных кадров. При наличии полицейских провокаторов в партии реакционному королевскому правительству сравнительно легко удавалось выявлять и бросать в тюрьмы и концлагери наиболее боевую и стойкую часть коммунистов. Например, известный деятель югославского коммунистического движения Андрие Хебранг, вокруг которого в предвоенные годы объединялось интернационалистическое ядро компартии, пробыл в заключении 12 лет.

При таком положении дел в партии к её руководству обратились Тито и его сообщники по предательству. Вскоре матёрые агенты различных империалистических разведок типа Ранковича, Джиласа, Карделя, Гошняка, Пьяде, Вукмановича-Темпо и им подобных вместе с их главарём Тито захватили руководство в партии с тем, чтобы в подходящий момент разбить революционные силы партии, оторвать её от коммунистического движения мира и сделать её орудием своей преступной политики.

В обвинительном акте по делу Райка и его сообщников указывалось, что в 1941 году руководители гестапо отправили из французских лагерей в Югославию около 150 шпионов для подрывной работы в КПЮ. Эти шпионы составляли основную часть непосредственного окружения Тито.

В годы народно-освободительной борьбы против фашистских захватчиков Тито и его клика, ловко маскируясь, поспешили примкнуть к этой борьбе и выдать себя за «руководящее ядро» народно-освободительного движения. Между тем хорошо известно, что лучшей частью партии — коммунисты-патриоты были организаторами борьбы югославского народа против фашистских оккупантов и их пособников. Деятели коммунистического и рабочего движения Югославии: Андрие Хебранг, находившийся в то время на свободе и возглавлявший самую сильную в стране коммунистическую партийную организацию Загреба, Сретен Жуйович — в Сер-

бии, Иван Милутинович — в Черногории и ряд других честных коммунистов — вот кто сыграл действительно организующую и мобилизующую роль в развёртывании национально-освободительного движения трудящихся Югославии против гитлеровской тирании в годы второй мировой войны.

О подлинных целях и планах банды Тито в годы народно-освободительной борьбы можно судить по тому, какой ущерб этой борьбе нанесли титовцы, выдающие ныне себя за «героев» и «победителей». Факты, ставшие ныне достоянием гласности, подтверждают, что «деятельность» Тито и его сообщников в годы народно-освободительной борьбы сводилась к тому, чтобы сковывать и ослаблять боевую активность югославских партизан — народных мстителей — в боях против немецких и итальянских оккупантов, к тому, чтобы при помощи заведомых провокаций и преступных операций истребить лучшие кадры партизанского движения. С первых же дней восстания против оккупантов летом 1941 года отряды народных бойцов несли большие потери. Партизанское движение в Югославии в силу преступных действий агентов Тито неоднократно переживало тяжёлые кризисы и из последнего кризиса в 1944 году вышло исключительно благодаря мощному и успешному наступлению Советской Армии на Балканах.

Теперь хорошо известно, что в тот период, когда героические югославские партизаны вели борьбу с фашистскими оккупантами за свободу и независимость своей страны, за свержение власти капиталистов и помещиков, за победу народно-демократического строя, Тито, Кардель, Джилас, Ранкович и их пособники, фарисейски называя себя «революционерами», «народными борцами», на деле старались всеми способами помешать югославскому народу освободиться от гнёта капитализма.

Из показаний шпиона Райка на суде в Будапеште выяснилось, что палач Ранкович признавался ему, что ни Тито, ни югославское правительство после освобождения Югославии в действительности не стремились к установлению народно-демократического режима и построению социализма. Но в демагогических целях жлика Тито — Ранковича без конца кричала о «строительстве социализма», о «развитии и укреплении народной власти» в Югославии, стремясь замаскировать свой курс на реставрацию капиталистических, фашистских порядков.

О существовании титовской политики рассказал Ранкович своему сообщнику Райку на одном из их свиданий: «Следует ясно понимать, что ни Тито, ни другие члены югославского правительства после освобождения не хотели установления демократического режима в Югославии и строительства социализма. Если же они всё-таки вынуждены были предпринять такие революционные мероприятия, то это было сделано не потому, что они серьёзно хотели осуществить программу социализма: они были вынужде-

ны это сделать лишь под нажимом трудящихся масс югославского народа».

Ныне стало ясно, что клика Тито — Ранковича — прямая агентура англо-американских поджигателей войны — рассчитывала с помощью контрреволюционных переворотов ликвидировать народно-демократический строй не только в Югославии, но и в других странах народной демократии.

Однако эти преступные планы провалились. Можно не сомневаться в том, что и югославский народ не позволит фашистской клике Тито творить долго свои злодеяния и уничтожит фашистский режим белградских лакеев империализма.

Разложение югославской компартии изнутри и превращение её в подсобный полицейский аппарат банды Тито — Ранковича

«Коммунистическая партия Югославии», — указывается в ноябрьской резолюции Информационного бюро, — в её нынешнем составе, попав в руки врагов народа, убийц и шпионов, потеряла право именоваться коммунистической партией и является лишь аппаратом, выполняющим шпионские задания клики Тито — Карделя — Ранковича — Джиласа».

Ликвидация компартии как руководящей силы рабочего класса и превращение её в орудие своей фашистской политики — вот те цели, которые поставила перед собой продажная банда Тито на пути к осуществлению планов англо-американских империалистов, направленных против свободы народов Югославии и других балканских стран. Осуществление этой задачи было поручено титовской клике давно, и выполнение её проводилось в течение ряда лет, во время войны и после её окончания. Надо иметь в виду, что даже тогда, когда Югославия получила возможность свободного развития по новому пути, КПЮ находилась в течение ряда лет на полулегальном положении.

По указанию ЦК партии, где хозяйничали Тито, Ранкович и их пособники, все проводившиеся партийные собрания были только закрытыми и чаще всего проходили под предлогом конспирации не на предприятиях и в учреждениях, а на частных квартирах. Коммунистам не разрешалось носить партийных билетов: они хранились в сейфах районных комитетов. Коммунисты, которые раскрывали свою принадлежность к партии, получали строгие партийные взыскания, а нередко исключались из её рядов. В низовых партийных организациях царила пассивность. Вся внутрипартийная работа коммунистов сводилась к выполнению поручений, связанных с деятельностью так называемого «народного фронта». У партии не было своей программы и устава. Коммунистам внушали, что в силу «особых, своеобразных путей демократического развития», по которым якобы шла Югославия, компартия не должна иметь особой программы и что все помыслы и действия коммунистов должна якобы определять программа «народного фронта».

Компартия, напоминая собой секту, изолированная от рабочего класса и широких трудовых масс города и деревни, естественно, не могла расти, впитывать в себя всё лучшее, передовое, прогрессивное. При приёме в партию исходили не из политической сознательности того или иного рабочего, крестьянина, интеллигента и даже не из учёта их личного, добровольного желания стать коммунистами. Низовые партийные организации просто-напросто пополнялись путём «вербовки» в свои ряды лиц, указанных сверху районными комитетами. В подавляющем большинстве это были карьеристы-чиновники самых различных звеньев государственного аппарата, верой и правдой до этого служившие королевскому режиму, а в годы военной оккупации — югославским квислинговцам — недичевцам и павеличевцам. Нередко к подобным людям приходили партийные функционеры и по секрету говорили: «Мы решили, что вам пора быть в рядах нашей партии. О рекомендациях не беспокойтесь». Коммунистам часто приходилось рекомендовать в партию людей, которых они не знали и не видели. Рост партийных рядов, основанный не на принципах добровольности и политической сознательности принимаемых в партию, не на уставной дисциплине, а на основе бюрократической вербовки, по указанию «сверху», ещё больше способствовал изоляции партии от трудовых масс и особенно от рабочего класса.

Низовые партийные организации превращались в послушное орудие титовского ЦК. В партии, среди её рядовых членов, грубо попиралась внутривнутрипартийная демократия. В низовых партийных организациях, находящихся на «полулегальном» положении, всячески глушилась критика и самокритика. Разосланная титовским ЦК в то время директива гласила, что члены партии могут в дозволенных рамках критиковать только лишь низшие партийные органы. Даже незначительная критика в низовых организациях существующих в партии порядков влекла за собой жестокую расправу, вплоть до ареста коммунистов.

Сектантско-бюрократический режим, сознательно и упорно насаждавшийся кликой Тито, был также направлен на ликвидацию партии, как активного и самостоятельного организма. Этот режим внутри партии базировался на военно-полицейских методах руководства, которые усиленно насаждал Ранкович, являющийся одновременно и шефом полиции и оргсекретарём ЦК. Этот диктатор до того слил воедино свои обязанности в партии и в полиции, что временами принимал людей по партийным делам в министерстве — в своём карательном аппарате.

Титовцы сознательно проводили в отношении компартии политику ликвидаторства. Преднамеренно культивируя сектантство в партии, Тито и его прихвостни демагогически утверждали, что их партия кадровая, а не массовая и что основной авангард трудящихся — это многомиллионный «народный фронт». Это вело к тому, что руководящая роль коммунистической партии была при-

нижена, и фактически партия растворилась в «народном фронте», включавшем в себя различные в классовом отношении элементы и политические группировки. Само собой понятно, что в таком виде КПЮ не была и не могла быть руководящей и направляющей силой в стране, так же как она не представляла и не могла представлять высшую форму политической организации рабочего класса, не являлась и не могла являться передовым отрядом рабочего класса.

Тито и его банда, желавшие осуществить свои коварные планы, больше всего боялись того, чтобы югославская компартия была бы зрелой и политически закалённой и охватывала бы своим влиянием широкие слои трудящихся. Титовцы преднамеренно игнорировали рабочий класс. Обходя марксистско-ленинское учение о руководящей роли пролетариата в борьбе трудового народа за полный демократический переворот, за установление подлинно народной власти, они проповедывали в партии свою «теорию» о том, что якобы крестьянство является «самой прочной основой югославского государства».

Ликвидируя революционную партию рабочего класса и открыто перейдя на путь измены и предательства, титовцы замалчивали вопрос о роли коммунистических партий в условиях народной демократии. Ведя подрывную деятельность, Тито и его клика начали усиленно распространять оппортунистические теории о «мирном» развитии социализма в Югославии, о бесклассовой борьбе в условиях стран народной демократии, о «мирном» вращении капитализма в социализм и т. п.

Незадолго до выхода в свет первой резолюции Информбюро «О положении в КПЮ» в июле 1948 года Тито и его клика поспешили легализовать свою «партию» и тут же объявить двухмесячник по «приёму» в партию. Титовцы широко открыли ворота в партию антинародным элементам — городской и сельской буржуазии, заклятым врагам югославских трудящихся — четникам, устахам, недичевцам, павеличевцам, членам различных фашистских организаций королевских времён, военным преступникам. В итоге резко изменился социальный состав партии в сторону значительного его ухудшения. Превращая партию в орудие своей предательской политики, клика Тито — Ранковича маскировала эти действия демагогическими фразами. «Чтобы мы могли успешно вести все слои общества, — заявлял титовский сатрап Нешкович, — мы должны иметь в партии людей из всех слоёв соразмерно одинаково, соблюдать соразмерность между средними и богатыми крестьянами и между бедными крестьянами и рабочими, ремесленниками, адвокатами и врачами, а также духовенством и пенсионерами».

К июлю 1948 года, когда был проведён двухмесячник по «приёму» новых членов, в титовской «партии» насчитывалось уже свыше 30 тысяч кулаков и других представителей реакционных кругов. Наводнив КПЮ антинародными элементами, титовцы превратили её во вспомогательный орган полицейского аппарата Ранковича.

Вскоре после того, как вышла в свет резолюция Информбюро «О положении в КПЮ», летом 1948 года клика Тито, продолжая разыгрывать из себя «последовательных коммунистов», инсценировала так называемый пятый съезд «компартии Югославии». Состав участников «съезда» был определён заранее и тщательно проверен лично Ранковичем. Путём фашистской инсценировки такого «съезда» клика Тито навязала своё господство народам Югославии и пыталась под флагом «коммунизма» скрыть от грядущих свою лакейскую службу империалистам. Прибегнув к подобным «средствам», клика Тито — Ранковича по указке своих англо-американских хозяев перешла к открытому террору. Она начала зверскую расправу прежде всего с революционными элементами в стране. Ещё до этого в застенки палача Ранковича были брошены видные деятели компартии, оставшиеся верными идеям марксизма-ленинизма, — Сретен Жуйович и Андрие Хейбранг. За короткий срок, каких-нибудь два — три месяца, из партии были исключены и заточены в тюрьмы и концлагери тысячи коммунистов, открыто выступивших и осудивших предательство титовцев и их дезертирство в лагерь империализма. Янычарами Ранковича были буквально разгромлены партийные организации в Сараеве, Риеке, Заечарах, Неготине, Пуле, Приштине и других городах и районах, где коммунисты в подавляющем большинстве открыто осудили позицию титовского ЦК по отношению к Информбюро. Используя изощрённые методы террора и провокаций, клика Тито разбила революционное ядро в компартии.

Что же сейчас представляет собой «коммунистическая партия Югославии»? Она является всего лишь подсобным аппаратом военно-полицейской машины Ранковича, организацией, выполняющей шпионские задания фашистской банды Тито. Понятно, что она потеряла право именоваться коммунистической партией. Несмотря на то, что югославские фашисты всё ещё афишируют себя «коммунистами», в народе их давно называют палачами и убийцами.

Партия титовцев ныне — это сборище наёмных шпионов и убийц, заклятых врагов югославского трудового народа. Это большая разветвлённая организация, способствующая выполнению чёрных планов фашистской клики. Руководители её организацией состоят в основном из полицейских агентов, которые вместе с янычарами Ранковича ведут всюду слежку за «неблагонадёжными» — в городах и сёлах, на предприятиях и в учреждениях, в рабочих и студенческих общежитиях.

Партия титовцев в настоящее время является прибежищем всех антинародных элементов. Представители трудового народа — рабочие, крестьяне, передовая интеллигенция, — которые знают, что такое свобода и демократия, не идут в эту «партию» и считают величайшим позором находиться в её составе.

Решающее значение в разоблачении предательской деятельности клики Тито принадлежит Информбюро компартий, которое

сорвало маску с Тито и его шпионской банды, лишив её возможности в дальнейшем прикрываться «дружбой» с СССР, «дружбой» с лагерем демократии и социализма.

Кровавый террор в Югославии и фашизация страны

Начав с истребления честных коммунистов-интернационалистов, клика Тито перешла к массовому террору против югославских патриотов и демократов. Югославия сегодня — это огромный военный лагерь, страна тюрем и концлагерей. Раздутый фашистский военно-полицейский аппарат, состоящий из многотысячной армии платных убийц, шпионов, провокаторов, призван подавить революционные силы в стране. Только в Белграде — столице страны — за последние два года было вновь создано около двух десятков тюрем и концлагерей. Спешно сооружаются всё новые и новые казематы и застенки для истязания и убийства демократов-патриотов. В бесчисленных каменных застенках и концлагерях, разбросанных по всей стране, ныне томятся десятки тысяч коммунистов, многие тысячи беспартийных рабочих, крестьян, представителей передовой интеллигенции, учащейся молодёжи. «Вина» всех этих людей состоит лишь в том, что они выступают против предательской политики клики Тито, борются за свободу и независимость своей родины и остаются верными фронту мира, демократии и социализма.

Янычары Ранковича физически истребляют патриотов. Они бросают свои жертвы в камеры пыток, истязают их электрическим током высокого напряжения, избивают железными прутьями, неделями держат в карцерах, наполненных холодной водой, мучают голодом. Многие патриоты, попав в каменные застенки фашистских палачей, бесследно исчезают. Широко используют янычары Ранковича такие подлые приёмы истребления патриотов, как убийство из-за угла, фашистские методы расстрела «при попытке к бегству».

Такова мрачная югославская действительность. Её нельзя скрыть наглыми утверждениями титовцев о том, что военно-полицейский аппарат Ранковича будто бы «гуманно» обращается с политзаключёнными. До югославского народа доходят вести из каменных казематов о муках и страданиях патриотов, о зверской расправе над ними, о бесчисленных кровавых злодеяниях фашистских палачей.

Опираясь на широко разветвлённую агентурную службу, Ранкович терроризирует югославский народ. Самые утончённые и гнусные провокации используются ныне югославскими фашистами-титовцами. В Белграде до недавнего времени сохранялся магазин, в котором продавалась некоторая советская литература. Существование этого магазина титовцы выдавали как доказательство «свободы» печати в стране. На самом же деле это была одна из ловушек полиции Ранковича. Стоящие за прилавком янычары тщательно

слеждали за людьми, покупающими советскую литературу. Таких людей зачисляли в категорию «неблагонадёжных», в число сторонников Советского Союза, за ними устанавливали слежку, их арестовывали и отправляли в концлагери и на принудительные работы.

Вот ещё несколько примеров гнусной провокации югославских фашистов. Чтобы изгнать из органов печати журналистов — сторонников демократического лагеря, пропагандистский аппарат Джиласа разослал в конце 1948 года всем редакциям лицемерную директиву, которая «разрешала публиковать» в газетах и журналах материалы об успехах Советского Союза и стран народной демократии. Но одновременно с этой директивой по линии фашистской полиции Ранковича было дано указание следить за теми из работников печати, которые будут проявлять активность в популяризации успехов СССР и стран народной демократии. В итоге многие честные журналисты стали жертвой этой гнусной провокации Джиласа — Ранковича и были брошены в тюрьмы.

Титовцы широко используют псевдодемократизм в своих гнусных провокационных целях. Чтобы протащить своих людей — агентуру Ранковича — в «партию», «профсоюзы» и другие «массовые общественные политические организации», они провели «перевыборы» во всех этих звеньях. В лемагогических целях «выборы» руководящих органов проводились закрытым голосованием, причём эту форму титовцы также приспособили для своих подлых намерений. Заранее намечались люди, которые на собраниях должны были выдвигать кандидатуры в комиссию по подсчёту голосов. По заранее заготовленному списку участникам собрания выдавались билеты с выставленными кандидатурами в новый состав руководства. Многие участники собрания, зная, что голосование проходит закрытым путём, решительно вычёркивали из билетов кандидатуры титовцев и вписывали туда других кандидатов. При подсчёте голосов находящиеся в комиссии агенты титовской полиции свободно могли узнать, кто из участников собрания вычёркивал кандидатуры титовцев и вписывал новые имена, ибо билеты были заранее пронумерованы симпатическими чернилами. Достаточно такой билет несколько секунд подержать над огнём, как на нём резко вырисовывается порядковый номер, который соответствует порядковому номеру в списке участников голосования.

Полинейско-гестаповский аппарат Ранковича применяет самые изощрённые приёмы, чтобы разгромить нелегальные патриотические организации, сломить всё возрастающее сопротивление югославского народа. Сотни титовских агентов получают задание разыгрывать из себя «сторонников» и «друзей» демократического лагеря.

Рост симпатий к Советскому Союзу и к странам народной демократии со стороны народов Югославии, равно как и рост ненависти в народе к фашистскому режиму непрерывно вызывают у титовцев озлобленность и подозрение. Они питают недоверие буквально к каждому. Были случаи, когда на предприятиях и в учреж-

дениях фашистские агенты требовали от рабочих и служащих письменные подтверждения, что они поддерживают нынешний режим Тито и его банды. Подобными методами создаётся мнимое «единство» народа.

Чудовищную по своему размаху террористическую шпионскую и провокационную деятельность возглавляет в фашистской Югославии гитлеровский выкорыш Ранкович. В его руках сосредоточена полиция, контрразведывательная служба в армии. Он является секретарём титовского ЦК и непосредственным руководителем отдела «партийных кадров». Огромный военно-полицейский аппарат Ранковича — опора фашистской диктатуры Тито. Убийцам и шпионам предоставлена в стране неограниченная власть.

Титовцы подвергли фашизации весь государственный аппарат, массовые «общественно-политические организации»: «профсоюзы», «народные комитеты», «союз народной молодёжи», «фронт женщин». Они превратили в орудие своей антикоммунистической пропаганды печать, радио, искусство. В «народном фронте» вместе с полицейскими агентами ныне действуют многочисленные дельцы и политики из старых, буржуазных партий. В фашизированных «профсоюзах», где господствует военно-полицейский режим, командуют ныне провокаторы и старые агенты различных империалистических разведок.

В целях полной фашизации государственного аппарата и органов власти — сверху до низу — титовцы, опираясь на террор и провокации, провели в конце 1949 года «выборы» в местные, так называемые «народные комитеты», а вслед за этим, в марте 1950 года, — «выборы» в общегославский парламент — скупщину, которую белградские фашисты бесстыдно продолжают именовать «народной». Само собой понятно, что скупщина давно перестала быть народной, ибо из обеих её палат — союзной и национальной — фашистская клика Тито — Ранковича изгнала и репрессировала всех депутатов, защищавших интересы широких трудящихся масс. Скупщина не является ныне верховным органом власти. И если в ней собираются фашистские главари, многочисленная титовская камарилья и представители буржуазных партий, то делается это для обмана народа, для того, чтобы, прикрываясь маской фальшивого парламентаризма, создавать видимость существования в стране «конституционных порядков».

«Выборы» в скупщину начались и закончились в обстановке жесточайшего террора. Для давления на избирателей и обуздания «неблагонадёжных» повсеместно были разсланы вместе с карательными отрядами специальные «уполномоченные». Репрессии применялись в различных видах и формах, начиная с угроз и арестов противников режима Тито и кончая лишением «нелояльных» граждан продовольственных карточек.

Окончательно потеряв доверие трудового народа, титовцы в дни «выборов» в скупщину объединились со всей оголтелой внутренней реакцией, сохранившейся со времён королевской

Югославии. Вокруг предвыборной «платформы» банды Тито сплачивались все реакционеры из буржуазных партий и националистических группировок, деятельность которых после войны по требованию народа была запрещена. Среди них — «хорватская крестьянская партия» Шубашича, группа Грола из «сербской демократической партии», остатки «словенской клерикальной партии» Карошица, «партия бегов», представляющая собой мусульманскую реакцию в Боснии и Герцеговине и т. д.

Укрепляя в предвыборной кампании свои позиции, титовское правительство восстановило в правах голоса 135 тысяч отъявленных врагов трудового народа — бывших фабрикантов и заводчиков, помещиков и торговцев — всех тех, кто в годы войны сотрудничал с оккупантами. Фашистская банда Тито одобрила также ходатайство Ранковича о помиловании осуждённых ранее 7 тысяч реакционеров. Среди выпущенных на свободу было немало военных преступников — четников, усташей, недичевцев, павеличевцев, головорезов различных фашистских организаций, существовавших как во времена королевской Югославии, так и в годы гитлеровской оккупации.

Стремясь обеспечить высокий процент голосования, титовцы дали команду: тащить людей на «выборы»!

Повсеместно в городах и сёлах агенты Ранковича взяли под контроль каждый дом и квартиру. Они собирали избирателей группами и строем вели их к месту голосования. В сопровождении фашистских молодчиков шли на «выборы» студенчество и рабочая молодёжь. Солдаты являлись на избирательные участки под командой своих офицеров.

Голосование проводилось не бюллетенями, а шарами. За каждым избирателем наблюдали, в какую урну он опустит полученные для голосования шары: за выставленных «кандидатов» или против них. Разумеется, нужно было обладать большим мужеством, чтобы на глазах у титовских агентов осмелиться опустить шары в урну против титовских кандидатов. «Среди избирателей,— указывал белградский корреспондент лондонской газеты «Таймс»,— широко распространялось в день выборов убеждение, что можно было не только видеть, куда бросается шар, но и слышать звук его падения в урну». Члены избирательных комиссий могли без труда определить противника фашистской банды Тито — Ранковича. Всё это означало грубое попрание прав и воли избирателей.

Югославские фашисты встретили в день «выборов» решительное сопротивление со стороны народных масс. Трудящиеся искали и находили различные способы бойкотировать титовских кандидатов. Многие тысячи югославских патриотов голосовали против ненавистного фашистского режима, против ставленников банды Тито — Ранковича. В своих фальсифицированных данных об итогах «выборов» югославские фашисты не в силах были скрыть факта сопротивления грядущих масс, их смелые выступления против

титовского режима. По сведениям, сообщённым белградской печатью и радио (а они, конечно, далеки от истины), свыше 600 тысяч югославских граждан голосовало против «кандидатов» антинародного правительства Тито и более 700 тысяч уклонилось от участия в фальсифицированных выборах.

В 4-м районе Любляны — столицы Словении, — в котором расположен железнодорожный узел и несколько промышленных предприятий, против титовских «кандидатов» голосовало 13,2 процента явившихся избирателей. Здесь фактически из каждых семи человек один открыто выступал против, рискуя при этом подвергнуться тяжчайшим преследованиям янычар Ранковича. Всего в этом районе против титовцев голосовало свыше 3 тысяч человек. В избирательном округе Кланац от участия в «выборах» уклонилось 23 процента избирателей, а 18 процентов из числа голосовавших бросили шары в урны против титовских «кандидатов». В Ястребовском округе против титовского списка выступило около 5 тысяч избирателей (24 процента). Высокий процент голосовавших против титовских «кандидатов» дал Бечейский округ — 28,6 процента и Сенчанский — 29,05 процента. Даже в столице Югославии Белграде, где полицейский надзор за избирателями был особенно сильный, по признанию фашистской печати, оперирующей явно преуменьшенными данными, свыше 25 тысяч избирателей (7,4 процента) подали свои голоса против клики Тито.

Весь избирательный фарс понадобился банде Тито — Ранковича для того, чтобы «узаконить» своё господство, укрепить фашистско-гестаповский режим. Под лживыми лозунгами о «демократизации» страны ясно был виден курс титовцев на дальнейшую фашизацию Югославии и превращение её в обычную колонию англо-американских империалистов, в базу военных авантюр поджигателей войны.

О подлинном лице «депутатов» скупщины говорит, например, такой факт. Из 30 «кандидатов», выдвинутых титовцами от Сербии в палату национальностей, 29 являются представителями буржуазии — крупными капиталистами, торговцами, адвокатами, реакционными профессорами университета, руководителями старых буржуазных партий.

Власть титовцев — это террористическая власть, использующая все методы и приёмы фашистской диктатуры для угнетения рабочего класса и всего трудового народа Югославии, для полного уничтожения элементарных демократических свобод югославских граждан.

Стремясь подавить единство народа Югославии, укрепить своё господство в стране, югославские фашисты всячески разжигают расовую ненависть и шовинизм. Национальная политика клики Тито — Ранковича является типичной национал-шовинистической политикой, основанной на зверском угнетении и истреблении национальных меньшинств. Преследования проживающих в Югославии болгарского, албанского, венгерского, словацкого, ру-

мынского и других нацменьшинств особенно усилились после того, как потерпели позорный крах чёрные планы банды Тито — Ранковича и их англо-американских хозяев, связанные с политической реставрации капитализма в странах народной демократии и с созданием так называемой «Балканской федерации».

Подлинные причины жестокого преследования национальных меньшинств в титовской Югославии состоят в том, что албанцы, венгры, болгары, румыны, как и все народы Югославии, ненавидят фашистский режим и остаются верными Советскому Союзу, всему социалистическому лагерю. Болгары, проживающие в северо-восточных районах Сербии, подвергаются жестокому кровавому террору лишь за то, что они симпатизируют Советскому Союзу и Народной республике Болгарии. Фактически болгарское нацменьшинство находится под угрозой физического уничтожения. Известен случай, когда в деревне Ракита титовские банды зверски убили десять болгарских крестьян. Такому же кровавому насилию подвергаются и остальные нацменьшинства: венгры — в Бачке, румыны — в Банате, албанцы — в Метохии и Черногории.

Усилилось угнетение черногорцев, македонцев, боснийцев и герцеговинцев, потому что среди этих народов особенно активно растёт сопротивление фашистской тирании. В Черногории, Македонии, Боснии и других национальных районах местные руководящие работники всё больше вытесняются как «неблагонадёжные», и на их место ставятся фашистские молодчики, прибывшие из Белграда и других городов Сербии. Как и в период королевства, великосербский шовинизм со всё большей силой давит на остальные народы Югославии.

Проводимая титовцами фашистская национал-шовинистическая политика ненавистна всем народам Югославии, которые стремятся к единству и братству, к свободе и демократии. О том, что югославский народ ничего общего не имеет с предательской бандой Тито — Ранковича и с проводимой ею политикой, хорошо сказал посетивший в конце прошлого года Югославию старейший прогрессивный деятель македонско-американской лиги в США Смиле Войданов: «Если бы я, находясь в Югославии, даже попытался говорить в пользу титовцев, люди не стали бы слушать меня, оплевали бы меня и прошли мимо, сжав кулаки».

Титовцы — активные пособники англо-американских поджигателей новой войны.

Теперь стали известны данные о том, что банда Тито ещё в годы войны была тесно связана с американской и английской разведками. Весной 1943 года по приглашению титовцев в Югославию прибыла английская военная миссия. Во главе её находился майор Аттертон — матёрый английский разведчик. Он хорошо знал Югославию, в которой до войны прожил более десяти лет в роли издателя газеты. Вместе с Аттертоном в составе военной миссии

прибыл офицер югославской королевской армии некий Неделькович. Эти особоуполномоченные Черчилля были доставлены в штаб к Тито. Несколько позже полковник Гамильтон возглавлял штаб американской миссии, а бригадный генерал Маклин, агент «Интеллидженс сервис», и полковник Рандольф Черчилль, сын Уинстона Черчилля, руководили английской миссией. Английские и американские разведчики вели свою подрывную работу не только в главном штабе Тито, но и во всех областных штабах партизанского движения.

Теперь достоверно известно, что Тито и его окружение в годы войны тесно были связаны как с гитлеровскими оккупантами, так и с англо-американскими разведками. Больше того, уже тогда Тито был согласен с предложениями Черчилля об оккупации англо-американскими войсками адриатического побережья Югославии. С помощью Тито и его банды Черчилль уже в то время рассчитывал перетянуть Югославию в империалистический лагерь.

В полной мере связь титовцев с англо-американскими разведками была вскрыта на известных процессах в Будапеште и Софии. Сразу же после окончания войны банда Тито по указке своих уоллстритовских хозяев начала усиленно засылать в народно-демократические страны — Венгрию, Болгарию, Румынию, Албанию, Польшу, Чехословакию — своих многочисленных шпионов. Перед шпионами была поставлена основная цель — объединить и поддержать все реакционные силы в борьбе против стран народной демократии и их правительств, а также против Советского Союза. Ранкович при встрече со шпионом Ласло Райком говорил: «Надо сделать всё, чтобы свалить правительства стран народной демократии, оторвать эти страны от Советского Союза. Вместо народно-демократических режимов во всех странах народной демократии надо создать буржуазно-демократические режимы и вместо развития социализма надо бороться за восстановление капитализма». Ещё в конце 1944 года Кардель, будучи в Софии, встретился с предателем Трайчо Костовым и ознакомил его с преступным заговором, по которому Болгария должна была войти в состав титовской Югославии. Тито предложил свои услуги шпиону Трайчо Костову, чтобы связать его с американцами.

Несмотря на провал титовцев как тайной агентуры, американские империалисты продолжают и сейчас широко использовать белградскую фашистскую банду.

Действуя по инструкции своих американских хозяев, титовцы полностью подчинили свою внутреннюю и внешнюю политику агрессивным планам поджигателей войны, активно включились в борьбу против сил мира и демократии на стороне империалистического лагеря. Своё единство действий с государственным департаментом США титовцы ныне особенно наглядно демонстрируют, выступая вместе с англо-американским блоком против мирных предложений Советского Союза и стран народной демократии.

Заправилы Уолл-стрита для укрепления своих связей с фашистской кликой Тито — Ранковича направили в качестве посла в Белграде одного из оголтелых поджигателей войны, прожжёного разведчика, выступающего в форме дипломата, — Джорджа Аллена. Он примыкает к тем реакционным американским кругам, которые уже в течение многих лет ведут разнузданную антисоветскую политику. До назначения послом в Белград Аллен был заместителем государственного секретаря, правой рукой Ачесона. В государственном департаменте он ведал пропагандой и возглавлял одновременно рупор антикоммунистической пропаганды — «Голос Америки». В роли дипломатического представителя государственного департамента Аллен был всегда там, где американские империалисты наиболее решительно проводили свою захватническую, колонизаторскую политику. Он был на Ямайке, в гоминдановском Китае, в Греции и Египте. Его руки обгажены кровью многих народов.

Министерство иностранных дел Югославии, возглавляемое одним из главарей белградской правящей клики, Карделем, представляет сейчас собой всего лишь белградский филиал государственного департамента США. В «дипломатическом аппарате» Карделя немало старых агентов американской разведки «Си-Ай-Си», официально и непосредственно связанных со своими заокеанскими хозяевами.

Подготовка антигосударственных заговоров, диверсий, убийств из-за угла — таковы гнусные методы, которые широко применяют шпионы и убийцы в рядах «дипломатов». Югославские посольства и миссии, прикрываясь дипломатической неприкосновенностью, активизируют свою подрывную работу, направленную против Советского Союза, стран народной демократии, против рабочего и коммунистического движения мира. В ходе судебных процессов в Будапеште и Софии была разоблачена шпионская и диверсионная деятельность титовских «дипломатов» в ряде стран народной демократии.

Американские империалисты теперь открыто финансируют титовцев и, понятно, более активно используют их для подрывной антикоммунистической и антисоветской деятельности. Белград стал центром американского шпионажа и антисоциалистической пропаганды не только в Европе, но и в странах Азии, Дальнего Востока. Теперь достоверно известно, что империалисты договорились об использовании титовской агентуры и в более отдалённых краях — в странах Азии и Дальнего Востока. В этих целях в Белграде разработан специальный план, который предусматривает заброску титовской агентуры для подрывной работы в компартиях Индии, Вьетнама, Малайи, Индонезии, Японии и других стран, для разложения национально-освободительной борьбы в странах Азии и Дальнего Востока.

Агенты американской военной разведки чувствуют себя в Белграде, как дома. Под видом «туристов» они разъезжают по

всей стране, выступают в роли «экспертов» по «модернизации» югославских вооружённых сил. Не случайно в начале апреля 1950 года государственный департамент США сообщил, что на основе «соглашения», достигнутого с титовским правительством, американские паспорта для поездки в Югославию будут «выдаваться свободно» и что так же беспрепятственно будут ставиться визы на въезд в Югославию югославским консульством в США. Всё это говорит о том, что для многочисленной американской агентуры, действующей под видом «туристов», «советников», «экспертов», «гостей» и т. д., открывается свободный, беспрепятственный въезд в Югославию.

Фашистская клика Тито всё больше разоблачает себя, открыто выступая в роли оруженосцев англо-американских агрессоров, непримиримых врагов лагеря мира, демократии и социализма. Вся деятельность белградских правителей как в самой Югославии, так и за её пределами, подчинена осуществлению замыслов и планов поджигателей войны.

Проводя свою предательскую политику, титовцы втягивают Югославию в подготавливаемые англо-американскими империалистами военные авантюры, направленные против Советского Союза и стран народной демократии. Это наглядно подтвердила состоявшаяся в марте 1950 года в Афинах встреча американских послов в СССР и Югославии совместно с многочисленными «советниками» и «экспертами». Во время этой встречи, привлекая особое внимание мировой общественности, заокеанские хозяева белградских и афинских марионеток вели переговоры о создании военно-политического союза между полицейско-гестаповской Югославией и монархо-фашистской Грецией. Созданная американскими дипломатами так называемая «ось» Афины — Белград должна являться опорой давно задуманного поджигателями войны Средиземноморского блока, дополняющего и расширяющего рамки агрессивного Северо-атлантического пакта. Таким образом, заключённый ранее тайный союз между фашистскими палачами югославского и греческого народов приобрёл теперь полную гласность.

Созданная американскими империалистами «ось» Афины — Белград служит целям дальнейшей подготовки войны и создания новых очагов агрессии на Балканах. Опорой в осуществлении этих преступных планов поджигателей войны являются югославские фашисты. Ссылаясь на мнения иностранных дипломатов, афинская газета «Махи» подчёркивает в одном из своих сообщений, что Югославия сейчас стала «эпицентром интересов США на Балканах». Именно в этой связи и нужно рассматривать тот факт, что пресловутая доктрина Трумэна в военном отношении распространяется ныне на Югославию в такой же мере, как на Грецию и Турцию. Принятый в этом году национальным советом безопасности США так называемый «стратегический план для Восточной Европы» предусматривает во всё возрастающих размерах поставку военных материалов клике Тито.

В последнее время американские империалисты усиленно оснащают титовскую армию боевой техникой. В Югославию из Западной Германии под видом «излишков» американского вооружения перебрасываются военные трофеи — боевая техника бывшей гитлеровской армии: броневики, полевая и зенитная артиллерия, авиационные моторы и даже снаряды «фау» с установками к ним. Одновременно с вооружением из Западной Германии в Югославию направляются и немецкие военные специалисты, которые, находясь под контролем американских «советников», занимаются «модернизацией» титовской армии.

Многочисленные факты подтверждают, что фашистская клика Тито с лихорадочной быстротой превращает страну в военный плацдарм империалистических агрессоров. Широким фронтом вдоль северо-восточных границ Югославии возводятся военные укрепления. В спешном порядке сооружается автострада, соединяющая западную часть страны с её северо-восточными районами. Строятся военные аэродромы и специальные посадочные площадки для реактивной авиации. Соглашение о военно-воздушных сообщениях, заключённое недавно титовцами со своими заокеанскими хозяевами, привело к тому, что ныне Югославия стала одной из авиационных баз в общей системе военно-воздушных плацдармов американских колонизаторов. По этому поводу американская реакционная печать, не скрывая своего восторга, писала, что белградские правители позволили США создать самую короткую авиационную линию, связывающую Соединённые Штаты через Западную Европу с Ближним Востоком.

В армии Тито находится в настоящее время под ружьём (включая и полицию) около миллиона человек, т. е. намного больше, чем во всех, вместе взятых, армиях соседних народно-демократических стран (Венгрия, Румыния, Болгария и Албания). Титовским министерством «обороны» отдаются приказания о мобилизации всё новых и новых возрастов для прохождения военной службы. В армию, значительно превышающую максимальную цифру военного времени, призываются королевские офицеры и генералы, активно сотрудничавшие в годы прошлой войны с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами — недичевцами и павличевцами.

Милитаристическая политика фашистских заправил Югославии, проводимая в самой тесной связи с агрессивными планами поджигателей войны, вызывает непрерывный рост военных расходов. В 1949 году на армию и полицейский карательный аппарат был затрачен 51 миллиард динаров, т. е. 33 процента государственного бюджета. Сумма ассигнований на военные расходы в 1950 году доведена почти до 60 миллиардов динаров.

Печать и радио фашистской Югославии поставлены на службу американскому империализму. Пропаганда Тито, используя излюбленные методы клеветы, всеми силами пытается внушать простым людям Югославии, что угрозы войны нет и что англо-

американские империалисты якобы не помышляют о войне. Сущность титовской пропаганды против движения сторонников мира сводится к тому, чтобы подорвать силы мира, усыпить бдительность югославского народа и в то же время нанести вред социалистическому лагерю.

На гнусную антидемократическую пропаганду фашистская банда Тито тратит колоссальные деньги. За последние месяцы в Белграде и неподалёку от югославской столицы начали действовать две новые мощные радиостанции, построенные с помощью американцев. Только в одной иностранной редакции белградского радиовещания сосредоточено свыше четырёхсот редакторов и «литературных» работников. Здесь стряпаются и разносятся по эфиру самые бредовые измышления, цель которых очернить лагерь мира и демократии и прежде всего его ведущую силу — Советский Союз. Белградское радиовещание — это филиал агрессивной пропаганды Уолл-стрита.

Титовцы самыми подлыми средствами пытаются скомпрометировать Советский Союз в глазах югославского народа, ослабить и подавить его любовь к Советской Армии-освободительнице, к советским воинам, которые очищали югославскую землю от немецких поработителей, обильно полив её своею кровью.

Вот один из примеров. Неподалёку от Белграда возвышается живописная гора Авала. Пять лет назад, когда Советская Армия, нанеся мощные удары фашистским полчищам, стремительно продвигалась в Юго-Восточную Европу и на Балканы, гитлеровцы использовали Авалу как опорный пункт на подступах к Белграду. Преодолевая многочисленные препятствия, советские войска особенно ожесточённо сражались на подступах к Авале и на её склонах. Здесь осенью 1944 года в память своих освободителей общественность Белграда установила на вершине горы мемориальную доску. На ней были высечены слова, прославляющие героизм советских воинов, их неоценимый вклад в дело освобождения народов Югославии от гитлеровских поработителей. Воздавалось должное и храбрым борцам народно-освободительной армии, самоотверженно боровшимся с фашистскими оккупантами. Мемориальная доска увековечила историческую правду об одной из славных страниц борьбы советских воинов за освобождение народов Югославии в годы второй мировой войны.

Всё это не по душе пришлось фашистским правителям Югославии. Летом 1947 года мемориальная доска исчезла. Когда посетители Авалы спрашивали, что случилось, проинструктированные сторожа отвечали: «Плиту разбила молния». Только в начале 1949 года на горе вновь появилась мемориальная доска. Но на ней была уже совсем не та надпись, что раньше. Слова, прославляющие воинов Советской Армии, исчезли.

На примере нынешней Югославии, ставшей центром американского шпионажа, оголтелой антикоммунистической пропаганды,

а также военным плацдармом поджигателей войны, наглядно видны происки агентов империализма, их подлые приёмы в борьбе против Советского Союза, стран народной демократии и всего демократического лагеря.

Последствия отрыва Югославии от демократического лагеря

Подчинив всю экономику страны интересам англо-американских монополий, титовцы завели Югославию в тулик, лишили трудящихся Югославии всех завоеваний, которые они приобрели в тяжёлой борьбе против гитлеровских оккупантов и в мирном труде по восстановлению хозяйства, разрушенного в годы войны. Государственный сектор, подконтрольный ныне иностранному капиталу, не является больше достоянием народа — это сектор государственного капитализма.

То, что Югославия стала маршаллизованной страной, титовцы теперь не в состоянии скрыть никакой демагогией, хотя они всё ещё и разглагольствуют о строительстве «социализма собственными силами».

Летом 1949 года в Белград пожаловал господин Хор — руководитель комиссии так называемого «международного» банка восстановления и реконструкции. Собрав сразу по приезде пресс-конференцию, он заявил, что господа, которых он представляет, как правило, не дают кредитов «коммунистическим странам». Но так как Югославия является исключением, то ей будут отпущены доллары для реализации «некоторых» планов. Однако здесь же Хор как бы вскользь заметил, что банк, выделяя средства, имеет право контролировать, как они используются. Проще говоря, он дал понять, что Югославия будет находиться под контролем монополистического капитала. Так оно и вышло. Вскоре после официального заявления Хора в страну нахлынули американские «эксперты» и «советники-специалисты».

Белградские фашисты превратили Югославию в обычную колонию империалистов, в аграрно-сырьевой придаток иностранного капитала. В прошлом году «правительство» Тито получило от правящих Уолл-стрита заём в сумме 25 миллионов долларов. В этом году титовцы вновь настойчиво вымаливают очередные подачки у своих заокеанских хозяев. В американской печати было опубликовано сообщение об отпуске экспортно-импортным банком США белградским правителям нового кредита в сумме 20 миллионов долларов. Само собой разумеется, что кредит этот дан титовцам на жёстких условиях, которые означают подчинение экономики Югославии американскому капиталу.

Цена займов, предоставленных монополистами США белградским фашистским правителям, — это полный контроль над эконо-

микой Югославии со стороны американских банков, трестов и конпернов. За доллары, отпущенные титовцам, американские монополисты уже получили право эксплуатировать югославские бокситовые рудники и алюминиевую промышленность, медные и молибденовые разработки. В январе Белград посетил представитель известного в США стального треста «Бетлехем стил», а в феврале — посредник крупнейшего алюминиевого треста «Меллона», который договаривался с титовцами об эксплуатации богатых бокситовых залежей в Истрии.

Во всё возрастающих размерах титовцы поставляют империалистам стратегическое сырьё — медь, никель, бронзу, свинец, марганец, хром, ртуть и т. д. Кабальные соглашения заключены белградскими правителями не только с Америкой, Англией, Францией, Италией, но даже с Турцией, Грецией, Западной Германией и странами Бенилюкса. Из Югославии вывозится в Западную Германию, помимо продовольствия, и стратегическое сырьё — медь, сурьма, бокситы и др. Здесь видна непосредственная связь между Югославией и Западной Германией, которая ремилитаризуется американскими и английскими империалистами и превращается в арсенал вооружения маршаллизованной Европы.

Для военной промышленности маршаллизованных стран, деятельность которой координируется американским министерством обороны, фашистская Югославия является всего лишь базой стратегического сырья. В 1950 году югославский экспорт стратегического сырья (а он предназначен только для капиталистических стран) превысит экспорт предвоенного 1937 года в пять с лишним раз.

Может быть, титовское правительство заключает торговые сделки с империалистами на выгодных условиях? Ничего подобного. Цветные металлы, например, югославские фашисты продают империалистическим странам намного дешевле, чем продавали раньше странам народной демократии. А ведь цены на это важное стратегическое сырьё на мировом рынке за последнее время заметно повысились. Если килограмм свинца титовцы продавали Чехословакии за 19 крон, то сейчас они сбывают его США за 15 крон, Англии — за 12,6 кроны, Италии — за 16 крон.

Дельцы с Уолл-стрита ведут себя ныне в Югославии так же, как в любой порабощённой долларом стране. Американский посол в Белграде Аллен маскирует это заявлениями, рассчитанными на наивных людей, о том, что будто бы политика США в отношении внутренних дел Югославии «основана на принципах невмешательства».

Находясь в вассальной зависимости от своих империалистических хозяев, банда Тито — Ранковича обязалась выплатить американским, английским, французским, швейцарским, бельгийским и другим капиталистам за их промышленные предприятия, национализированные в Югославии после второй мировой войны (включая и выплату довоенных долгов США), около двух мил-

лиардов динар. Не имея возможности рассчитаться с капиталистами наличными средствами, белградские правители дают им право эксплуатации отдельных отраслей промышленности и природных ископаемых страны. Понятно, что выплата всех этих «долгов» ведёт экономикой Югославии к ещё большей кабальной зависимости от империализма и ложится тяжёлым бременем на плечи югославских трудящихся.

О том, что белградские правители ставят свою страну целиком под контроль и прямую зависимость от иностранного капитала, они сами признались в меморандуме, который был ими в сентябре прошлого года направлен Экономическому и Социальному совету ООН. В этом меморандуме прямо было сказано, что «Югославия должна развиваться как аграрно-индустриальная страна, которая будет производить промышленное и сельскохозяйственное сырьё», и что югославское правительство при планировании своего хозяйства «не ставит целью экономическую независимость». Это означало, что титовцы открыто отказались от индустриализации страны, от основных целей своего так называемого «пятилетнего плана» и отдают народ Югославии в рабство монополистам США.

Выполняя «обязательства» перед империалистами, югославские фашисты намечали в 1949 году увеличить число рабочих в горнорудной промышленности в два раза и, таким образом, поднять добычу угля, цветных металлов, которые во всё возрастающих размерах поставляются англо-американцам и их сателлитам. Но мало нашлось охотников работать на шахтах и рудниках в каторжных условиях и к тому же для обогащения иностранных монополистов. Приток новой рабочей силы был незначителен, в то же время десятки тысяч старых горняков и рудокопов покинули производство.

Титовцы выжимают кровь и пот из рабочих, чтобы обеспечить своё собственное обогащение и добыть как можно больше сверхприбылей для своих хозяев — иностранных монополистов. В этих целях клика Тито — Ранковича прибегает к самым гнусным средствам — обману, шантажу, угрозам и прямым насилиям — по отношению к трудящимся массам Югославии.

Фашистские правители Югославии издали ряд драконовских законов, ставящих рабочих буквально в положение рабов. Больше того, для принуждения рабочих они используют голод, который царит в стране. Согласно распоряжению министерства торговли, директора предприятий получили «право» по своему усмотрению выдавать продовольственные карточки. Такой «порядок» распределения даёт возможность администраторам оказывать давление на рабочих, вынуждать их трудиться по 14—16 часов, выполнять непосильные нормы выработки. Так, например, на металлообрабатывающем заводе в городе Земун администрация лишила права на получение продовольствия 800 рабочих, не справляющихся с непомерно высокими нормами выработки. В знак про-

теста они объявили забастовку. Вооружённый полицейский отряд, прибывший на завод, свирепо расправился с рабочими-«бунтовщиками».

По директиве палача Ранковича на всех крупных предприятиях, рудниках и шахтах созданы специальные карательные отряды, призванные подавлять в рабочих массах недовольство существующими порядками. Полицейские молодчики выступают на производстве в роли надсмотрщиков, они заставляют людей работать до полного физического истощения. У своих заокеанских хозяев титовцы перенимают все методы жестокой эксплуатации, усиленно вводят в производство рабскую потогонную систему американского капитализма.

Ничто так не характеризует принудительный труд в Югославии, как бесплатные работы в так называемых «добровольных» бригадах. Как известно, добровольные трудовые бригады возникли в Югославии после войны. Тогда они были действительно добровольными, ибо народ полагал, что работает на себя, и поэтому не жалел сил для восстановления хозяйства страны. Но теперь югославский народ воочию убедился, что плоды его труда идут на обогащение банды Тито — Ранковича и иностранных монополистов. Фальшивой демагогией о «добровольных» работах титовцы только прикрывают одну из наиболее жестоких форм эксплуатации югославского народа — бесплатный принудительный труд.

Путём насильственной мобилизации населения на «добровольные» работы югославские фашисты добывают для англо-американских поджигателей войны цветные металлы и заготовляют лес для экспорта. Тысячи и тысячи людей согнаны под угрозой оружия со всех концов страны на угольные шахты, строительство стратегической магистрали Белград — Загреб — Триест, на сооружение новых аэродромов, на работы по возведению оборонительных укреплений вдоль северо-восточных границ Югославии.

В прошлом году только на рудниках и лесоразработках в Боснии, Словении и Хорватии бесплатно работало свыше 450 тысяч человек. Чтобы увеличить добычу угля в 1949 году, титовцы провели в сёлах Сербии три мобилизации крестьян на бесплатные работы в течение двух — четырёх месяцев. В общей сложности из сербских деревень на шахты было доставлено свыше 600 тысяч человек. В одном из своих выступлений Тито хвастался, что за счёт «добровольных» работ в 1949 году было сэкономлено свыше 10 миллиардов динар.

Югославия сегодня покрыта сетью «мобилизационных пунктов». Специально созданные в областях и районах чрезвычайные комиссии определяют количество рабочей силы, подлежащей мобилизации, рассылают повестки жителям, указывая место сборного пункта и срок явки. Людей, которые не являются на сборный пункт, как правило, приводит полиция. Вот несколько примеров.

В селе Ислибон, Кочанского района, вся молодёжь, не пожелавшая явиться на сборный пункт, была арестована и под охраной

полиции доставлена к месту работы. В селе Соколарцы, того же района, титовские власти схватили юношу, отказавшегося вступить в «добровольную» бригаду, и для устрашения населения привязали его к дереву. В таком положении он находился несколько дней и ночей. Во многих районах чрезвычайные комиссии, не справляясь с контрольным заданием по мобилизации рабочей силы, угоняют на принудительные работы стариков и подростков, больных и даже беременных женщин.

Народные массы Югославии всё активнее выступают против каторжного труда. Уклоняясь от принудительных работ, тысячи крестьян и городских жителей Боснии, Сербии, Черногории и многих других областей скрываются в горах.

Полностью провалились намерения Тито привлечь в «добровольные» бригады как можно больше молодёжи. В первые послевоенные годы югославская молодёжь, ещё не зная о предательстве титовцев, особенно активно участвовала в народных стройках. Но сейчас юноши и девушки всё больше понимают гнусные намерения белградских предателей и их агентов в молодёжных фашистских организациях и всё решительнее выступают против фашистского террористического режима. Характерен такой пример. В 1949 году руководители фашизированных молодёжных организаций в Хорватии намечали мобилизовать на бесплатные работы 40 тысяч человек. Однако с большим трудом им удалось «завербовать» только 1500 юношей и девушек.

Одной из форм борьбы против принудительного труда и жестокой капиталистической эксплуатации является массовый уход рабочих с рудников и шахт, заводов и фабрик.

Главарь югославских фашистов Тито в марте этого года признал, что в 1949 году из 2200 тысяч рабочих 400 тысяч (18 процентов) покинули производство.

Пытаясь силой удержать рабочих в промышленности, титовцы в январе этого года приняли ещё один драконовский «закон», смысл которого состоит в том, что директора предприятий заключают с рабочими принудительные договоры, закрепляющие людей за производством. Но югославские рабочие отказываются подписывать долгосрочные контракты, не хотят лезть в кабалу фашистских работодателей.

Политика югославских фашистов в деревне направлена на разорение бедняцко-средняцкого крестьянства и на закабаление трудового крестьянства сельской буржуазией — кулаками. Считая сельских богатеев своей экономической опорой в деревне, титовцы оказывают им всяческую поддержку. В их собственности, как правило, находятся лучшие посевные площади. Даже в горных районах, где трудовое крестьянство ощущает страшный земельный голод, кулацкие хозяйства и поныне имеют право на наделы в 30 гектаров. Кулак — полновластный хозяин нынешней югославской деревни. Кулацкая, капиталистическая политика белградских фашистских правителей обосновывается «теорией» о «мирном

врастании кулачества в социализм». В нынешней Югославии кулачество, составляющее одну семнадцатую часть сельского населения, держит в своих руках почти половину всех зерновых фондов страны. Титовская политика поощрения кулачества привела к тому, что в югославской деревне и особенно в горных районах начала процветать спекуляция землёй. Сельские богатеи продают наделы (именуя их излишками) безземельным и малоземельным крестьянам, а чаще всего заключают кабальные контракты с бедняками, которые вынуждены арендовать землю.

Насильственно созданные «кооперативы» представляют одну из форм эксплуатации трудового крестьянства. Хозяевами в них, как правило, являются кулаки. Располагая значительно большим паем — инвентарём, сельскохозяйственными машинами, рабочей силой, большими земельными наделами, — сельская буржуазия использует «трудовые кооперативы» как выгодную форму эксплуатации безземельных и малоземельных крестьян. И нет ничего удивительного, что подобные «трудовые кооперативы» югославские крестьяне называют «кулацкими именьями» или «барскими экономиями».

В налоговой политике титовцев, в их политике заготовок сельскохозяйственных продуктов особенно отчётливо проявляется кулацко-капиталистический характер установившегося в Югославии режима. Согласно постановлению титовского правительства о хлебозаготовках на 1950—1951 хозяйственный год, бедняцкие хозяйства с площадью земли до 3 гектаров обязаны поставлять по 450 килограммов зерна с гектара. Для всех остальных хозяйств, владеющих наделами свыше 5 гектаров, установлен минимум и максимум обложения. Сельские богачи, имеющие участки от 15 гектаров и выше, согласно минимуму должны сдавать лишь 250 килограммов зерна с гектара.

Кулацкий характер этого постановления титовцев станет особенно ясен, если учесть, что окончательная раскладка обязательных поставок по отдельным крестьянским хозяйствам возложена на пизовые органы власти, в которых хозяйничает сельская буржуазия.

Осенью 1949 года после уборки урожая особые уполномоченные по заготовкам продовольствия буквально грабили югославских крестьян, силой отбирали у них все запасы хлеба, уводили со двора последний скот. Исключение делалось только по отношению к кулакам. Правительство дало специальное указание, чтобы не брать у богатых крестьян слишком много зерна и скота, ибо это «морально разоружает» власть на местах.

Подавляющая часть середняков и бедняков осталась без запасов хлеба на зиму, а очень многие хозяйства лишились семян для осеннего и весеннего сева.

В результате осенний сев в 1949 году был сорван. По признанию самих белградских правителей свыше 500 тысяч гектаров не было засеяно. В горных краях — Боснии, Герцеговине, Черног-

рии, Македонии, Далмации — крестьяне, несмотря на репрессии со стороны титовских властей, полностью сорвали как осенний сев 1949 года, так и весенний сев этого года, не обработав и половины своих земельных наделов.

Никогда ещё югославские трудящиеся не подвергались такой нещадной эксплуатации и не переносили таких лишений, как теперь, при фашистском режиме Тито.

Жизненный уровень югославских трудящихся ныне настолько низок, что не идёт даже в сравнение с военными годами. Цены на продукты питания по сравнению с 1945 годом возросли в 7—8 раз. Трудовому населению не выдаются даже мизерные нормы продовольствия, предусмотренные существующей системой снабжения. Югославские трудящиеся уже долгое время хронически голодают.

Лучшее продовольствие, которое выкачивается из деревни, отправляется за границу в счёт договорных поставок с иностранными монополистами. В магазины, снабжающие население, идут самые плохие продукты, причём в урезанном количестве и в последнюю очередь.

На рынки городов, расположенных в горных краях — Боснии и Герцеговине, Черногории и Македонии, — сельскохозяйственные продукты совершенно не поступают. Это и понятно: начисто ограбленным крестьянам этих районов нечего везти в города. Голодает и население Приморья — Далмации и Истрии.

Фашистский режим ведёт ко всё большему обнищанию югославских трудящихся. В 1950 году (по сравнению с 1949 годом) фонд заработной платы рабочим и служащим уменьшается на 9 миллиардов динаров, расходы на нужды социального обеспечения сокращаются на 3 миллиарда динаров, а сумма поступления различных налогов с трудящихся масс увеличивается на 20 миллиардов динаров. Принятый титовским правительством новый бюджет на 1950 год предусматривает также значительное уменьшение расходов на здравоохранение и просвещение.

Постоянное недоедание основной массы городского и сельского населения, а зимой к тому же необеспеченность городов топливом — всё это вызывает среди трудящихся большой рост болезней, вспышки эпидемий. Смертность от туберкулёза сейчас в Югославии намного выше, чем она была при королевском режиме и даже в годы оккупации.

Югославский народ поднимается на освободительную борьбу против клики Тито

Свободолюбивый югославский народ не желает носить ярмо иностранных поработителей и их платных агентов — нынешних фашистских диктаторов, не желает мириться ни с рабской эксплуатацией, ни с полуголодным существованием, ни с кровавой террористической диктатурой Тито.

Трудящиеся массы Югославии не верят демагогическим разгла-гольствованиям титовцев о том, что они «строят социализм». Югославские рабочие и крестьяне видят в Тито и его сообщниках своих злейших врагов, презренных предателей, агентов иностранных разведок, активных пособников англо-американских поджигателей войны.

Преступная деятельность клики Тито — Ранковича всё больше встречает сопротивление как со стороны коммунистов, оставшихся верными своему интернациональному долгу, так и со стороны рабочего класса, трудового крестьянства и передовой интеллигенции Югославии. Это сопротивление непавистному режиму ныне охватывает широкие трудовые массы и создаёт необходимые предпосылки для перехода к активной всенародной освободительной борьбе против фашистской тирании Тито и его клики.

Растёт революционное ядро возрождающейся марксистско-ленинской коммунистической партии Югославии. Честные коммунисты возглавляют в подполье борьбу против предателей югославского народа. Все передовые революционные силы страны в трудных условиях подполья ведут борьбу против планов и замыслов продажных правителей нынешней Югославии, за возвращение страны в лагерь мира, демократии и социализма, на путь дружбы с СССР и странами народной демократии.

С каждым днём ширится движение сопротивления против режима клики Тито — Ранковича. Всюду — на заводах и шахтах, в сёлах и университетах, в государственных учреждениях и военных казармах — вокруг нелегальных патриотических организаций объединяются все передовые и прогрессивные силы народа.

В городах и сёлах всё в больших размерах распространяется революционная литература, призывающая народ к борьбе против фашистского режима — режима насилия и произвола, против англо-американских империалистов и их платной агентуры в Югославии. По ночам неведомые руки патриотов расклеивают на стенах предприятий, учреждений и жилых домов листовки, призывающие к борьбе с фашистской кликой Тито, с империалистическими колонизаторами и их агентурой. Многие листовки выражают любовь югославского народа к Советскому Союзу и всему демократическому лагерю.

Сопротивление широких народных масс Югославии преступной политике фашистских главарей особенно наглядно было продемонстрировано, как уже указывалось выше, в дни «выборов» в так называемые местные «народные» комитеты — низовые органы власти — и в общегославский парламент — скупщину. Трудовые массы, несмотря на запугивание и различные препятствия, чинимые полицией в ходе выборов, бойкотировали во многих районах титовских кандидатов.

Не желая мириться с фашистским произволом и гнуть спины ради обогащения империалистов и их платной агентуры — титов-

цев,— рабочие наряду с забастовками выступают против ограбления национальных богатств страны англо-американскими колонизаторами.

Всё больше промышленных рабочих, и прежде всего горняков, покидают производство. Там, где титовцы заставляют людей работать силой, непрерывно снижается производительность труда, портится предназначенная для экспорта продукция, выводится из строя оборудование, срывается выполнение плановых заданий. Народные массы, как в городах, так и в сёлах, всё активнее выступают против каторжного, принудительного труда на шахтах, рудниках и стройках.

В последние 10 месяцев из 625 тысяч насильно мобилизованных крестьян для работы в рудниках и шахтах бежало обратно домой 430 тысяч человек. В Югославии в настоящее время избегают работы в промышленности в среднем 40 процентов рабочих. Даже согласно лживой титовской статистике, в горной промышленности Хорватии отказались работать 40 процентов рабочих, в кожевенной промышленности Сербии — 20 процентов, в металлообрабатывающей промышленности Хорватии — 40 процентов.

Трудящиеся крестьяне плечом к плечу с рабочим классом выступают против фашистского режима. В ответ на безудержный грабёж крестьяне перестают обрабатывать землю. Посевная площадь постоянно уменьшается и по сравнению с 1939 годом сократилась на 1 миллион гектаров. В 1949 году югославские крестьяне сорвали план заготовок, не дав продовольствия для вывоза в капиталистические страны для обмена на оружие. В настоящее время средний процент засеянных площадей едва достигает 45. Это значит, что из 5 миллионов гектаров, которые должны были быть засеяны по плану, остались незасеянными 2700 тысяч гектаров.

Всё возрастающее движение сопротивления фашистским наймам американского империализма неразрывно связано с борьбой трудящихся Югославии за мир, против поджигателей войны. Свободолюбивые югославские народы знают, что их место в лагере мира, демократии и социализма, что единственный прочный оплот свободы и независимости их родины — это антиимпериалистический, демократический лагерь во главе с Советским Союзом.

«Никогда народы Югославии не будут воевать против братского Советского Союза — могучего оплота мира, демократии и социализма, надежды всех порабождённых и бесправных народов мира, — говорится в одной из передовых газеты «За социалистическую Югославию». — Они исполнят свой патриотический и интернациональный долг — разгромят фашистскую банду империалистических наёмников, возвратят страну в лагерь мира, демократии и социализма во главе с братским Советским Союзом».

Борьба югославских патриотов, всего югославского народа против кровавого, террористического режима усиливается изо дня

в день. И недалеко то время, «когда предательскую клику Тито, превратившуюся в шайку наёмных убийц и шпионов на службе иностранных империалистических правительств, разоблачённую в её враждебных Советскому Союзу и своему народу планах, постигнет позорная судьба бесчестных наймитов империалистической реакции» (В. М. Молотов).

Резолюции Информационного бюро, а также известные ноты советского правительства помогли не только разоблачить до конца предательскую сущность политики белградской фашистской банды, но и ещё больше сплотить международный коммунистический фронт, весь лагерь мира, демократии и социализма. В глазах всех свободолюбивых народов мира фашистские правители Югославии не вызывают ничего, кроме ненависти и презрения.

Борьба против наёмных шпионов и убийц, штурмового отряда империалистов,— дело не только югославских патриотов и всего югославского трудового народа. Борьба против белградских фашистов является интернациональным долгом всех коммунистических и рабочих партий, долгом всего лагеря мира и демократии. Вот почему югославские провокаторы изгнаны из международных демократических организаций: из Всемирной федерации профсоюзов, Всемирного конгресса сторонников мира, Всемирной федерации демократической молодёжи, Международной федерации женщин, из правления Международной организации журналистов, из Международной организации юристов.

В рядах борцов за мир, свободу и демократию нет и не может быть места империалистической агентуре!

Все сторонники мира и демократии попрежнему хранят в своих сердцах искреннюю любовь к свободолюбивому югославскому народу и твёрдо верят, что трудящиеся Югославии, развёртывая борьбу против ненавистного фашистского режима Тито, доведут её до победного конца и вновь вернут свою страну в лагерь мира, демократии и социализма.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резолюция совещания Информбюро коммунистических партий «О положении в коммунистической партии Югославии», принятая в июне 1948 года (газета «Правда» от 29 июня 1948 года, газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 1 июля 1948 года).
2. Резолюция совещания Информбюро коммунистических партий «Югославская компартия во власти убийц и шпионов», принятая в ноябре 1949 года (газета «Правда» от 29 ноября 1949 года, газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 29 ноября 1949 года).
3. Ответ советского правительства на ноту югославского правительства (газета «Известия» от 2 июня 1949 года).
4. Нота советского правительства югославскому правительству по поводу незаконных арестов советских граждан (газета «Известия» от 27 июля 1949 года).
5. Ответ советского правительства на ноту югославского правительства по поводу незаконных арестов советских граждан (газета «Правда» от 21 августа 1949 года).
6. Нота советского правительства югославскому правительству (газета «Правда» от 31 августа 1949 года).
7. Г. ГЕОРГИУ-ДЕЖ — «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» (газета «Правда» от 6 декабря 1949 года).
8. П. ЮДИН — «Клика Тито до конца разоблачена как банда фашистов, убийц и шпионов» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 9 декабря 1949 года).
9. МАТИАС РАКОШИ — «Разгром агентуры Тито в Венгрии» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 7 октября 1949 года).
10. ЭНВЕР ХОДЖА — «Провал колонизаторских планов Тито в Албании» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 1 августа 1949 года).
11. ЭРНЕ ГЕРЭ — «Борьба с титовской агентурой империализма — борьба за социализм» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 16 декабря 1949 года).
12. П. РОССИИ — «Борьба против клики Тито — интернациональный долг коммунистов» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 30 декабря 1949 года).
13. Д. ИБАРРУРИ — «Тито и его банда — коварные враги испанского народа» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 3 февраля 1950 года).
14. И. МЕДВЕДЕВ — «Белградские наймиты империализма разоблачены» (журнал «Большевик» № 16 за 1949 год).
15. Р. ГОЛУБОВИЧ — «Клика Тито превратила КПЮ в полицейский аппарат» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 1 сентября 1949 года).
16. ПЕРО ПОПИВОДА — «Предательская деятельность клики Тито — Ранковича в период народно-освободительной борьбы югославских наро-

дов» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 29 сентября 1949 года)

17. В. МОРОЗОВ — «Хозяйственная разруха и эксплуатация рабочих в титовской Югославии» (журнал «Новое время» № 49 за 1949 год).

18. П. СЕККЬЯ — «Укрепление итальянской компартии и провал агентов клики Тито в Италии» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 17 марта 1950 года)

19. Л. РЭУТУ — «Фашистский государственный режим в Югославии» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 14 апреля 1950 года).

20. ЭРНЕ ГЕРЭ — «Проникновение американского капитала в экономику Югославии» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 17 февраля 1950 года).

21. Р. ГОЛУБОВИЧ — «Фальшивый парламентаризм — маска фашистской власти в Югославии» (газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 3 марта 1950 года).

22. Б. ЖИРНОВ — «Югославские фашисты — прямые пособники поджигателей новой войны» (журнал «Славяне» № 4 за апрель 1950 года).

